

УДК 330(332.14)

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ГЕОЭТНОЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА В ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПРОЦЕСС

Маркарян В. Р.

ГОУ ВПО «Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ», Краснодар, E-mail: markarianvr@gmail.com

Изменение внешних макроэкономических условий, в которых находятся регионы России, требует разработки новых подходов к управлению их развитием, поэтому при разработке Программ развития регионов основная задача руководителей отечественной экономики должна заключаться в том, чтобы в погоне за высокими экономическими показателями не забывать о других, не менее важных целях, особенно в приграничных регионах, приоритетах государства, таких, как социальная стабильность и межнациональное согласие. В статье автор доказывает, что при разработке региональных стратегий в постоянно меняющейся среде. Необходимо учитывать основные принципы перспективного коммуникативного планирования, к которым относятся, прежде всего, учет демографической и этнической структуры населения, его этические и исторические ценности, т. е. геоэтноэкономический потенциал региона. В статье показаны методы и инструменты вовлечения в воспроизводственный процесс геоэтноэкономических ресурсов региона, а именно – этноэкономических факторов в развитие региональных социально-экономических систем.

Ключевые слова: интеграция и глобализация, традиционные факторы производства, геостратегия, геоэтноэкономика, приоритеты развития, геоэтноэкономический потенциал.

PROGRAM-TARGETED TOOLS OF INVOLVING OF THE GEOETHNOECONOMIC RESOURCES OF THE REGION IN THE REPRODUCTION PROCESS

Markaryan V. R.

Krasnodar branch of the financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, e-mail: markarianvr@gmail.com

Changes in the external macroeconomic conditions in which the regions of Russia are at the moment require the development of new approaches to their development management. Therefore for developing Programs for regional development the main task of the leaders of the domestic economy should be in chasing the high economic indicators not to forget about the other no less important, especially in the border regions, priorities of the state, such as social stability and ethnic harmony. In article the author proves that when developing regional strategy in constantly changing environment, it is necessary to consider the basic principles of advance communicative planning which treat, first of all, the accounting of demographic and ethnic structure of the population, its ethical and historical values, i.e. geoethnoeconomic capacity of the region. The article shows the methods and tools of involving geo- ethno- economic resources of the region, namely ethno economic factors in the regional socio-economic systems development

Keywords: integration and globalization, traditional factors of production, geostrategy, geo- ethno- economy, development priorities geoethnoeconomic potential.

В конце 1990-х гг. Правительством РФ была разработана концепция перехода России на модель устойчивого развития, в основу которого заложена идея динамичного и сбалансированного развития экономики, природы и общества. Предполагалось осуществить переход России на модель устойчивого развития в три этапа. Первый этап (1996–2000 гг.) посвящен созданию соответствующей нормативно правовой базы. На втором этапе (2000–2015 гг.) должны быть в принципе решены наиболее острые экономические и экологические проблемы государства. И наконец, третий этап (к середине XXI в.) предполагает формирование «ноосферы» – сферы разума, в которой мерилom национального богатства

будут духовные ценности и знания человека, живущего в гармонии с окружающей средой и природой [7].

Концепция устойчивого развития основана на двух ключевых понятиях:

1) понятие потребностей, в том числе приоритетных (необходимых для существования беднейших слоев населения);

2) понятие ограничений (обусловленных состоянием технологии и организацией общества), накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности человечества.

Основной задачей устойчивого развития провозглашается удовлетворение человеческих потребностей и стремлений. Важно подчеркнуть, что устойчивое развитие требует удовлетворения наиболее важных для жизни потребностей всех людей и предоставления всем возможности удовлетворять свои стремления к лучшей жизни в равной степени [1].

Поддерживающее развитие, в отличие от устойчивого, опирается не только на использовании экономических факторов, но и на социальный и экологический потенциалы. Переход к поддерживающему развитию – процесс весьма длительный, так как требует решения беспрецедентных по масштабу социальных, экономических и экологических задач. По мере продвижения к поддерживающему развитию само представление о нем будет меняться и уточняться, потребности людей – рационализироваться в соответствии с экологическими ограничениями, а средства удовлетворения этих потребностей — совершенствоваться [5].

Но сейчас подходящий исторический момент для движения в направлении не только устойчивого, но и поддерживающего развития. Для этого нужно, прежде всего, обнаружить и развить те процессы, которые ведут к устойчивости, найти те нормы и институты, которые обеспечат эффективность этих процессов.

На региональном уровне потенциал ответственного бизнеса должен оцениваться не только как вклад в валовый региональный продукт и увеличение темпов роста экономики региона, но и по социально-экологическим критериям, по коэффициенту повышения экологических и социальных показателей региона, т.е. показателей не только **устойчивого, но и поддерживающего** экономического роста.

На стыке институционализма и когнитивной экономики уже в начале XX века экономические исследования все активнее взаимодействуют с исследованиями общества, с социологией, психологией, поскольку с усложнением продукта экономики все большую важность обретает человеческий и социальный капитал, т.к. с усложнением продукта экономики все большую важность обретает человеческий и социальный капитал. Поэтому

методология стратегического планирования, на основе которого осуществляется управление социально-экономическим развитием региона, нуждается в системном подходе, основанном на применении методов эволюционного управления и перспективного коммуникативного планирования. При этом необходимо учитывать как динамично изменяющиеся внешние и внутренние факторы социально-экономического фона, так и демографическую и этническую структуры населения, его этические и исторические ценности, т. е. культуру региона.

Изменение внешних геополитических и макроэкономических условий, в которых находятся регионы России, требуют разработки новых подходов к управлению их развитием, поэтому при разработке Программ развития регионов основная задача руководителей отечественной экономики должна заключаться в том, чтобы в погоне за высокими экономическими показателями не забывать о других, не менее важных целях, особенно в приграничных регионах, приоритетах государства, таких, как социальная стабильность и межнациональное согласие. Для этого необходимо развитие теории региональной экономики, формирование теоретико-концептуальных основ и инструментально-методологического обеспечения социально-экономического бизнеса за счет резервов геоэтноэкономического потенциала регионов.

Совокупность факторов, определяющих уровень социального, экономического и экологического развития района и отражающих объективные отношения между производительными силами и природными и финансовыми ресурсами территории, т.е. потенциал регионального развития обычно обозначают термином «социально-экономический потенциал региона». Однако территории обладают существенными различиями не только по наличию природных и трудовых ресурсов, но и геостратегических, демографических, этноконфессиональных, организационных, правовых, политических условий и значимостью в общей экономической безопасности страны. Совокупность таких обобщенных характеристик территории можно обозначить понятием «геоэтноэкономический потенциал региона».

Конкретизация структуры экономического потенциала региона обуславливается его принадлежностью к тому или иному типу регионов. В частности, в структуре экономического потенциала регионов Юга России в качестве специфического компонента целесообразно выделить геоэтноэкономический потенциал, который взаимодействует с другими его компонентами и занимает особое место в их системе (рис. 1).

Рис. 1. Место геоэтноэкономического потенциала в структуре экономического потенциала периферийных регионов [Составлено автором]

В соответствии с предложенным на рис. 1 подходом, структура экономического потенциала периферийного региона представляется не как дерево, а как сеть, включающая в качестве центрального компонента геоэтноэкономический потенциал. Последний оказывает существенное влияние на характеристики таких основополагающих составляющих экономического потенциала, как потенциал населения (включая трудовой потенциал), производственный потенциал, социальный потенциал, рекреационный, внешнеэкономический и другие.

Целенаправленное управление геоэтноэкономическим потенциалом позволит регионам, и особенно периферийным, добиться более эффективного использования всех имеющихся в региональной системе ресурсов и повысить конкурентоспособность региона в системе территориального разделения труда.

Уровень развития геоэтноэкономического потенциала можно оценивать по различным индикаторам, среди которых – геополитическое положение региона, наличие границ с другими регионами и государствами, наличие транспортных систем межрегионального и международного сообщения, наличие экономических связей с другими странами и регионами, количество и численность развивающихся на территории этносов, развитие народных ремесел, представляющих «лицо» региона на рынке рекреационных

услуг, уровень развития этнокультуры как самобытного сектора сферы культуры, развитие институтов предпринимательства в регионе и др. [2].

В настоящее время управлению геоэтноэкономическим потенциалом периферийных регионов уделяется недостаточно внимания. Отдельные его элементы рассматриваются в рамках различных региональных целевых программ, например, развития рекреации. Вопросы геополитики исследуются отдельно от проблематики повышения эффективности использования экономического потенциала региона. Это приводит к тому, что региональные стратегии не учитывают возможностей, которые могут быть использованы на благо периферийных регионов через развитие их геоэтноэкономических ресурсов, поэтому крайне необходима выработка новых подходов к формированию целостного механизма их управлением. Совершенствование целевых программ социально-экономического развития в части перехода от отраслевого к функциональному (горизонтальному) подходу при их формировании и включение для регионов, в том числе Краснодарского края, приоритета «Развитие геоэтноэкономического потенциала» означало бы приоритетную поддержку любых видов экономической деятельности, опирающихся на историко-культурные традиции региона, в любых отраслях и секторах региональной экономики.

Проблема выбора приоритетов является одной из основополагающих в теории и практике управления. Принцип приоритетности в социально-экономическом развитии общества активно используется практически во всех странах мира, в том числе в высокоразвитых. Тактические и стратегические приоритеты определяются в ходе организации и управления экономическими системами всех уровней. Под приоритетными направлениями понимаются такие направления социально-экономической политики, которые в наибольшей степени приближают к достижению поставленных текущих и долгосрочных целей социально-экономического развития субъекта Федерации. Все приоритеты в обществе представляют собой ранжированную во времени и пространстве взаимосвязанную совокупность, охватывающую собой все сферы жизнедеятельности [10].

В основе механизма выбора и реализации приоритетов лежит анализ существующих потребностей общества, степени их удовлетворения и прогноз развития.

В науке и практике не существует однозначного подхода к процессам формирования и реализации приоритетов развития: часто существует выбор – экономическая политика может увеличить уровень занятости, но при этом повысится уровень инфляции; быть полезной одной группе лиц, но ухудшить положение другой группы лиц. Некоторые придают большее значение стабильности цен, чем безработице, другие считают экономический рост более важным. Подходы к выделению приоритетов развития производственной сферы, реализуемых впоследствии через комплекс программно-целевых инструментов, могут быть

различны. В отечественной практике чаще всего используется отраслевой подход, состоящий в выделении приоритетных отраслей производственной сферы региона, требующих по тем или иным причинам государственной поддержки.

В зарубежной практике, как показывает опыт многих европейских стран, отрасли редко используются в качестве приоритетов. Современный подход к выделению приоритетов экономического развития территории, использующийся в Европе уже 20–30 лет, предполагает выделение 4–6 функциональных (горизонтальных) приоритетов, по крайней мере, на уровне программы развития экономики региона (функциональный подход) [6].

Развитие экономики территории прямо зависит от всего лишь трех основных составляющих: роста существующих предприятий (эндогенная составляющая), открытия новых предприятий жителями области (эндогенная составляющая), привлечения внешних инвестиций (экзогенная составляющая). В связи с этим программа экономического развития территорий обычно включают в себя следующие основные цели: усиление роста предприятий; увеличения числа новых предприятий; увеличение объема инвестиций; составляющие, которые помогают реализовать первые три основные цели [7].

Анализ документов показывает, что в прошлом было немало попыток использования традиционного тематического (отраслевого) подхода к планированию экономического развития регионов. Это объясняется тем, что отраслевой подход является в России традиционным подходом к экономическому развитию и закреплен в структуре управления. В связи с этим важно отметить, что европейские регионы, имеющие развитую и перспективную производственную сферу, наоборот, хотят диверсифицировать экономику, с тем, чтобы распределить риск в будущем по нескольким отраслям экономики.

Опыт регионального экономического развития в Европе за последние 20 лет показывает, что принцип партнерства в принятии стратегии/программы экономического развития региона не согласуется с отраслевыми (тематическими) приоритетами [3].

Кроме того, в Европе и в странах-кандидатах в члены ЕС существуют различные отраслевые программы развития на национальном уровне (например, программа по развитию текстиля или деревообработки во Франции), которые являются дополняющими к региональным программам. Но такие отраслевые программы разрабатываются чаще всего для поддержки региональной программы развития экономики, а не заменяют ее. Таким образом, предлагается следующая дилемма для региона: с одной стороны, необходимо согласовать ограниченный круг приоритетов (3–6); с другой стороны, эти приоритеты не могут быть отраслевыми. Подобная дилемма решается, если система приоритетов развития производственной сферы региона будет построена на основе горизонтального (функционального) подхода.

Как уже отмечалось выше, функциональный подход к выделению приоритетов экономического развития территории предполагает выделение 4–6 функциональных (горизонтальных) приоритетов, по крайней мере, на уровне программы развития экономики региона. Функциональными приоритетами первого уровня (т. е. теми приоритетами, на которые ориентируются подприоритеты) обычно становятся весьма широкие категории, например: повышение конкурентоспособности малых и средних предприятий; привлечение внешних прямых инвестиций; улучшение привлекательности региона; увеличение экспорта; создание финансовой инфраструктуры для развития бизнеса; создание инфраструктуры для развития бизнеса. По функциональному принципу создаются программы экономического развития и тех европейских регионов, куда поступает финансирование из Структурных фондов ЕС. Например, во Франции приоритеты, рекомендованные для Структурных фондов ЕС, обязательно должны включаться в региональные программы развития, что обуславливает тот же подход к выделению приоритетов – функциональный.

Анализ программно-целевых документов развития Краснодарского края показывает, что в практике стратегического планирования развития региона в чистом виде не используется ни отраслевой, ни функциональный подход, и в целом система планирования достаточно неоднозначна и противоречива [9].

Так, в системе приоритетов социально-экономического развития Краснодарского края, указанных как в Стратегии, так и в Программе социально-экономического развития на 2013–2017 гг., в качестве приоритетов указаны как отраслевые, так и функциональные приоритеты (табл. 1). При этом количество приоритетов чрезмерно большое, а подприоритеты Программы развития Краснодарского края сформулированы почему-то в соответствии с приоритетами Стратегии, а не самой Программы.

Таблица 1
Система приоритетов развития Краснодарского края в программно-целевых документах
[Составлено автором]

Цели	Задачи (приоритеты)	Направления мероприятий (подприоритеты)
Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 г.		
Реализация политических, геостратегических и социально-экономических приоритетов РФ на Юге России и обеспечение	1. Кардинальное повышение качества и продолжительности жизни, формирование условий и стимулов для развития человеческого капитала на основе повышения эффективности и конкурентоспособности здравоохранения, образования, жилищного строительства и коммунальной инфраструктуры	рост доходов населения; увеличение продолжительности жизни населения края; развитие рынка медицинских услуг, повышение их качества и доступности; достижение современного качества образования; создание условий, обеспечивающих доступность жилья
	2. Обеспечение высоких темпов устойчивого экономического роста края	формирование институциональных условий и предпосылок для устойчивого

кардинальног о повышения качества жизни населения края на основе	на основе реализации государственной структурно-институциональной политики, направленной на формирование глобальных конкурентных преимуществ экономики края	экономического роста края; обеспечение высоких темпов устойчивого роста отраслей реального сектора экономики края
создания потенциала опережающег о развития.	3. Создание потенциала опережающего развития края для выполнения функции опорного региона в реализации целей Правительства Российской Федерации на основе взаимовыгодного межрегионального и международного сотрудничества	увеличение вклада в прирост ВВП страны; формирование ряда стратегических инициатив, имеющих значение для всей страны; повышение научного и образовательного потенциала; повышение кадрового и социально-экономического потенциала; формирование стратегического партнерства власти, бизнеса и гражданского общества; укрепление тенденций к росту пассажиро- и грузопотока
	4. Повышение эффективности государственного стратегического планирования и регулирования социально-экономических процессов в крае на основе формирования систем стратегического управления, оптимизации институциональной структуры, пространственного развития и территориального планирования	<ul style="list-style-type: none"> • совершенствование систем стратегического управления, пространственного развития и территориального планирования края; • повышение эффективности управления государственным имуществом и бюджетными учреждениями; • реализация административной реформы; • внедрение новых механизмов взаимоотношений с органами местного самоуправления в Краснодарском крае, совершенствование межбюджетных отношений; • развитие государственной и муниципальной статистики

Программа социально-экономического развития Краснодарского края на 2013–2017 гг.

Повышение уровня жизни населения на основе устойчивого экономическог о роста	<p>- повышение благосостояния и обеспечение благоприятных условий жизни населения;</p> <p>- обеспечение высоких темпов экономического роста;</p> <p>- совершенствование государственного и муниципального управления</p>	<p>- улучшение демографической ситуации (реализация мероприятий по увеличению рождаемости и снижению смертности населения, поддержка материнства и детства); развитие здравоохранения (модернизация объектов здравоохранения, совершенствование первичной медико-санитарной помощи, медицинской помощи новорожденным и детям, повышение доступности и качества медицинской помощи сельскому населению); развитие образования (модернизация системы образования, достижение современного качества образования, развитие дошкольного образования, повышение качества, доступности, устойчивого функционирования и развития системы начального и среднего профессионального образования, развитие материальной базы и техническое переоснащение объектов образования); развитие эффективного рынка труда (создание условий по обеспечению занятости населения и снижению безработицы); развитие физической культуры и спорта (создание условий для сохранения и улучшения физического здоровья жителей, повышение обеспеченности населения спортивными сооружениями, развитие спорта высших достижений); повышение социального и профессионального уровня работников бюджетной сферы; улучшение качества жизни социально незащищенных групп населения; создание условий для развития культурного и духовного потенциала населения;</p>
--	--	---

		создание условий для обеспечения населения доступным и комфортным жильем; развитие сельских территорий на основе создания достойных для жизни и деятельности населения
		повышение конкурентоспособности и производительности труда приоритетных отраслей экономики; развитие инфраструктурной обеспеченности региона; повышение энергоэффективности; поддержка малого и среднего предпринимательства; инвестиционное развитие региона; создание особых экономических зон, развитие игровой зоны «Азов-Сити», развитие государственно-частного партнерства; создание технопарков, агротехнопарков и промышленных парков
		развитие межрегионального и международного сотрудничества; совершенствование и развитие экологической политики
		совершенствование системы пространственного развития и территориального планирования; модернизация системы государственного и муниципального управления; создание зон опережающего развития

В результате, приоритеты последней не соответствуют указанным в ней задачам (приоритетам). Путаница с отраслевыми и функциональными приоритетами видна и в огромном количестве реализуемых в регионе отраслевых стратегий и ведомственных целевых программ.

Так, на 2013 год в Краснодарском крае реализовалось 13 стратегий развития отраслей реального сектора экономики и социальной сферы, 46 стратегий развития федеральных министерств и ведомств, а также 53 долгосрочные краевые целевые программы и 46 ведомственных целевых программ. Примечательным фактом также является то, что цель и задачи Программы, которые должны способствовать реализации поставленной в Стратегии развития Краснодарского края цели – «Реализация политических, геостратегических и социально-экономических приоритетов РФ на Юге России и обеспечение кардинального повышения качества жизни населения края на основе создания потенциала опережающего развития» – практически никак не отражают геостратегических приоритетов [8].

Развитие геоттноэкономического потенциала региона может быть рассмотрено как один из функциональных приоритетов развития периферийных регионов, и, особенно, такого полиэтничного, мультикультурного и многоконфессионального, как Краснодарский край, и позволит существенно расширить возможности в реализации геостратегической составляющей поставленной стратегической цели развития региона, а также способствовать реализации поставленных в Стратегии задач (приоритетов).

Перед Россией открываются уникальные возможности эффективного использования своего интеллектуально-кадрового потенциала, традиций фундаментальной науки и способности к производству универсального знания для создания когнитивного стандарта как одного из ключевых факторов технологического преимущества и экономического процветания.

Развитие геотнэкономического потенциала является многоаспектной задачей, имеющей стратегическое значение для развития Краснодарского края. Это предполагает использование программно-целевого подхода к ее реализации, который может быть осуществлен как в рамках отдельной областной целевой программы, так и в рамках комплексной программы социально-экономического региона в виде ее отдельной подпрограммы (приоритета). Используемый в настоящее время в практике разработки программно-целевых документов отраслевой подход к определению приоритетов развития региона не предполагает выделение проблематики развития геотнэкономического потенциала в отдельный приоритет. В то же время большинство развитых стран отказываются от отраслевого подхода в связи со сложностью обоснования приоритетности одной отрасли по сравнению с другими развивающимися отраслями региональной экономики. Это требует смены принципов построения системы приоритетов от отраслевого к «горизонтальному» в программно-целевых документах, и рассмотрения задачи развития геотнэкономического потенциала как такого приоритета, обеспечивающего задействование экономического резерва его использования во всех отраслях и сферах региональной экономики.

Управление развитием геотнэкономических ресурсов (потенциала) периферийных регионов не может быть построено на обычных подходах, используемых для оценки эффективности использования других типов ресурсов региона (природных, человеческих, капитала), так как требует учета слабо формализуемых факторов, среди которых – этнические особенности менталитета и их влияние на предпринимательскую активность населения, этническая специфика неформальных институтов, сформировавшихся в этнических группах, этнический колорит и богатство историко-этнического культурного наследия. Подробное изучение данных аспектов по конкретным этническим группам в каждом из регионов может ни к чему не привести с точки зрения выявления экономических резервов их использования в воспроизводственном процессе. В связи с этим требуется новый подход, обеспечивающий «взгляд сверху» на вышеназванные аспекты и позволяющий найти общие для всех этнических групп специфические свойства, обеспечивающие реализацию их геотнэкономического потенциала.

К таким свойствам следует отнести: востребованность историко-культурных аспектов жизни и хозяйственной деятельности малых этнических групп на мировых туристских рынках; наличие предпринимательской активности априори в каждой из этнических групп; распространение образа мышления и неформальных институтов внутри каждой из этнических групп по сетевому принципу; существенное влияние этнической идентификации на принципы и сферы хозяйственной деятельности экономических субъектов. Это позволяет

говорить о возможности применения коммуникативно-когнитивного подхода к управлению геотнэкономическими ресурсами, позволяющего использовать целенаправленное воздействие на коллективное мышление этнических групп с целью активизации их экономической деятельности в сферах, обеспечивающих формирование культурно-полиэтнического имиджа региона у потенциальных потребителей туристско-рекреационных услуг (зарубежных и российских).

Управление геотнэкономическими ресурсами (потенциалом) региона предполагает периодическую оценку результатов осуществляемых мер по его развитию. Поскольку понятие геотнэкономического потенциала является многокомпонентным, для его оценки не существует однозначно принятых показателей. Одним из основных подходов к оценке геотнэкономического потенциала региона как подсистемы общего экономического потенциала является формирование системы показателей, отражающих различные его стороны (элементы). С одной стороны, таких показателей должно быть достаточно для того, чтобы получить полную картину анализируемого объекта. С другой стороны, чрезмерная детализация может привести к переизбытку информации, сложности ее восприятия и ограничению возможностей для поиска ошибок в принятии решений и реализованных на их основе мер.

Наиболее объективным подходом при формировании системы показателей оценки геотнэкономического потенциала региона целесообразно считать использование трех основных групп показателей, отражающих его основные составляющие – социально-экономические, геэкономические, этноэкономические, содержание которых может детализоваться в зависимости от конкретных целей исследования.

Для эффективного управления геотнэкономическими ресурсами (потенциалом) региона не всегда достаточно иметь систему соответствующих показателей, так как она не позволяет сравнивать между собой различные территории (регионы) по уровню развития их геотнэкономического потенциала, а также проводить сопоставление относительного одного и того же региона за разные временные периоды. Для решения этой задачи возможно использовать интегральный подход, означающий построение одного интегрального (составного) показателя, обобщающего наиболее значимые характеристики исследуемой категории и позволяющего на основе такого обобщения получить числовую оценку уровня ее развития. Применительно к проблематике исследования целесообразно использовать индексный подход к построению индекса развития геотнэкономического потенциала, отражающего три его основные составляющие (уровень жизни, наличие внешнерегionalных экономических связей, уровень развития экономических видов деятельности на основе этнокультурного наследия).

Этноэкономические показатели представляют наибольшую проблему из всей системы показателей геоэтноэкономического потенциала Краснодарского края. Информация о наличии тех или иных этноэкономических видах деятельности на территории региона не собирается официальными органами статистики, и их динамика не отслеживается. Развитие этноэкономики не рассматривается также в качестве одного из приоритетов развития региона, в связи с чем их оценка затруднена.

В настоящее время под этноэкономикой понимается территориально-локализованный исторически сложившийся на базе хозяйственного уклада этноса сегмент экономики, характеризуемый господством традиционных, преимущественно аграрных форм хозяйственной деятельности, натуральных и мелкотоварных форм производства, с доминированием ручного труда, неразвитостью обмена, замкнутостью домохозяйств, использованием кустарных ремесел, домашнего труда, «отходничества» и т.п. Принято считать, что в сфере этноэкономики предпринимательская деятельность имеет ресурсно-хозяйственную базу для развития в следующих «подотраслях» мелкотоварного производства:

I. Подотрасли переработки продукции аграрного сектора экономики (изготовление изделий из меха, шерсти, кожи; производство ковров, войлока, красок из растительного сырья; переработка молока, грибов, лесных плодов и ягод; приготовление домашнего сыра, вяленого мяса, копченостей; розлив минеральной воды; переработка винограда, фруктов);

II. Подотрасли по производству промышленных товаров массового спроса (производство строительных и отделочных материалов из имеющегося в республике минерального сырья; выпуск красителей из натурального сырья; изготовление мебели, дверей, подоконников и т.д. из дерева ценных и менее ценных пород; переработка овечьей и козьей шерсти и вязание из нее высококачественных пуховых и шерстяных изделий, а также обработка кож и изготовление изделий из них; изготовление сувениров, прикладов для ружей, шахмат, нарды из отходов деревообработки, поделок и посуды из хлебных злаков, бересты и др.; производство изделий из серебра, поделочных и полудрагоценных камней и т.п.; выпуск подушек, одеял из пуха и пера птицы и др.).

III. Подотрасли по сбору и переработке дикорастущих растений и их плодов: (изготовление концентратов из кизила, облепихи, калины, орехов и др.; сбор лекарственных трав; сбор и обработка грибов).

Однако помимо мелкотоварного производства, этноэкономика может трактоваться более широко и современно, поскольку в настоящее время во всем мире идет переоценка ценностей и все большее количество людей (туристов) интересуются культурно-историческими особенностями, самобытностью различных этносов. В связи с этим развитие этноэкономики на современном этапе может привести новый качественный уровень, проявляющийся в развитии

предпринимательства не только в сфере мелкотоварного производства, но и в сфере этнокультурного наследия.

В связи с этим состояние этноэкономики предполагается оценивать по развитию различных видов предпринимательства в сфере геоэтноэкономического потенциала на основе не только мелкотоварного производства, но и развития сектора услуг в сфере этнокультурного исторического наследия.

К таким направлениям этноориентированного предпринимательства, основанным на развитии этнокультурной сферы, целесообразно отнести:

- создание частных музеев, выставочных павильонов национальных искусств;
- развитие сети объектов торговой инфраструктуры, продвигающих этно-ориентированную продукцию (одежду, предметы быта, сувениры, предметы культуры и искусства и др.);
- расширение сети объектов общественного питания, ориентированных на национальные кухни;
- деятельности в области создания частных театров, творческих коллективов, домов творчества, акцентирующих внимание в своем репертуаре на исполнении национальных танцев, песен, музыки;
- развитие деятельности гостиниц и других объектов размещения населения и туристов, учитывающих национально-культурные традиции организации быта и отдыха.

Развитие государственных программ поддержки всех вышеперечисленных отраслей этноэкономики позволит обеспечить расширение сырьевой базы предприятий переработки, снизить напряженность на региональном рынке труда за счет развития самозанятости и дополнительной занятости населения, развитие малого предпринимательства и, как следствие, расширение налогооблагаемой базы регионального и местных бюджетов, снизить долю теневого сектора региональной экономики, способствовать развитию сферы культуры и привлечь дополнительное количество туристов, желающих посещать регионы с высоким уровнем культурно-исторического этнического наследия.

Для оценки уровня развития геоэтноэкономического потенциала региона, необходимого для сопоставления по данному критерию различных регионов друг с другом, а также анализа динамики процесса управления развитием геоэтноэкономического потенциала в одном конкретном регионе необходимо иметь возможность построения интегрального показателя, объединяющего в себе его различные структурные компоненты.

Оценку уровня развития геоэтноэкономического потенциала, по нашему мнению, целесообразно построить на учете трех его основных составляющих:

- 1) уровень жизни в регионе;

- 2) уровень развития внешнерегionalных (межрегиональных и международных) связей региона как результата использования его геоэкономического потенциала;
- 3) уровень развития этноэкономики региона.

Таким образом, учитывая данные составляющие, индекс развития геоэтноэкономического потенциала (ИРГЭЭП) региона в общем виде будет иметь следующий вид:

$$\text{ИРГЭЭП} = \frac{\text{ИЧР} + \text{ИВРС} + \text{ИРЭЭ}}{3}, \quad (1)$$

где: ИРГЭЭП – индекс развития геоэтноэкономического потенциала региона;

ИЧР – индекс человеческого развития, отражающего общий уровень жизни в регионе (рассчитываемый по методике ООН); ИВРС – индекс развития внешнерегionalных связей региона; ИРЭЭ – индекс развития этноэкономики региона.

Рассмотрим каждый из этих индексов подробнее и определим методику их расчетов.

1) Индекс человеческого развития – это совокупный показатель уровня развития человека в стране, поэтому иногда его используют в качестве синонима понятий «качество жизни» или «уровень жизни». Индекс измеряет достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода ее граждан, по трем основным направлениям, таким образом, передавая сложную трехмерную картину человека. Он оценивает возможность: долгой и здоровой жизни (измеряется показателем средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении); получения образования (измеряется уровнем грамотности взрослого населения начальным, средним и высшим образованием); поддержания достойного жизненного уровня (измеряется показателем дохода по паритету покупательной способности).

Методика расчета индекса человеческого развития изложена в Докладе о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. [4].

В соответствии с данной методикой он состоит из трех равнозначных компонентов:

- дохода, определяемого показателем валового внутреннего продукта (валового регионального продукта) по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США;
- образования, определяемого показателями грамотности (с весом в 2/3), и доли учащихся среди детей и молодежи в возрасте от 6 до 23 лет (с весом в 1/3);
- долголетия, определяемого через продолжительность предстоящей жизни при рождении (ожидаемую продолжительность жизни).

Итоговый ИЧР рассчитывается как среднеарифметическая сумма значений трех компонентов: индекса долголетия, индекса образования (состоящего из индекса грамотности с весом в 2/3 и индекса охвата обучением с весом 1/3) и индекса дохода.

Частные индексы (индекс долголетия и индекс образования) рассчитываются по следующей формуле:

$$\text{Индекс} = \frac{\text{факт.знач. } X_i - \text{мин.знач. } X_i}{\text{макс.знач. } X_i - \text{мин.знач. } X_i} \quad (2)$$

Индекс дохода рассчитывается несколько иначе, в нем используется десятичный логарифм реального душевого дохода в соответствии с принципом убывающей полезности дохода:

$$W(Y) = \frac{\log y_i - \log y_{\min}}{\log y_{\max} - \log y_{\min}} \quad (3)$$

Для каждого из частных индексов установлены фиксированные минимальные и максимальные значения:

- продолжительность предстоящей жизни при рождении: 25 и 85 лет;
- грамотность взрослого населения: 0 % и 100 %;
- совокупная доля учащихся среди детей и молодежи: 0 % и 100 %;
- реальный ВВП на душу населения (ППС): 100 и 40000 долл.

При расчете индекса дохода для субъектов РФ вводятся дополнительные процедуры:

- корректировка (пропорциональное увеличение) валового регионального продукта (ВРП) каждого субъекта РФ на нераспределяемую часть ВВП страны;
- корректировка ВРП на разницу в ценах путем умножения на отношение среднероссийского прожиточного минимума к прожиточному минимуму в регионе;
- пересчет в доллары США по паритету покупательной способности (ППС) для данного года.

При расчете индекса образования уровень грамотности определяется в 99,5 % населения. Охват образованием рассчитывается как отношение числа учащихся учебных заведений всех видов (школы, начальные, средние и высшие профессиональные учебные заведения) к численности населения в возрастах 6–23 года. Значения ИЧР могут меняться в пределах от 0 до 1.

2) ИВРС – индекс развития внешнерегиональных связей региона – предлагается рассчитывать по методике, аналогичной расчету ИЧР.

Основными составляющими ИВРС целесообразно считать:

- индекс внешнеторгового оборота;

- индекс межрегионального оборота;
- индекс туристских потоков.

Тогда ИВРС может быть рассчитан как среднеарифметическая сумма значений данных индексов. В качестве фиксированных минимальных и максимальных значений для данных частных индексов могут быть использованы фактические минимальные и максимальные значения соответствующих показателей по субъектам Российской Федерации (исходя из официальных данных службы статистики).

3) ИРЭЭ – индекс развития этноэкономики региона – может быть рассчитан как доля совокупного продукта (товаров и услуг), произведенного отраслями этноэкономики, в ВРП региона.

На основе вышеназванных индексов рассчитывается общий ИРГЭЭПР как среднеарифметическая сумма. Наибольшую проблему при расчете индекса представляет денежная оценка межрегионального обмена (ввоза-вывоза товаров из субъекта Федерации), а также выделение отраслей этноэкономики и фиксирование соответствующей ей доли, поскольку данные показатели не отслеживаются официальной статистикой. В то же время для периферийных регионов их отслеживание необходимо, что должно стать одним из направлений деятельности региональных исполнительных органов власти, включая службы статистики.

Предложенная концепция управления процессами формирования человеческого ресурса региона и алгоритм его внедрения должна являться базовой для управленческих инноваций в региональном стратегическом планировании социально-экономического развития, потому что основной задачей регионального руководства на сегодня является обеспечение занятости и снижение уровня безработицы, повышение уровня жизни населения и обеспечение межнационального мира и согласия. Вовлечение в воспроизводственный процесс геэтноэкономических ресурсов региона поможет направить бизнес на решение не только своих экономических проблем, но и стратегических целей по обеспечению социальной стабильности в регионе и общей экономической безопасности страны, увеличит поток инвестиций в региональную хозяйственную систему территории.

Список литературы

1. Ашхотов В.Ю. Оценка экономической устойчивости развития регионов южного федерального округа// TerraEconomicus. 2009. Т. 7. № 3-2. С. 264-267.
2. Берлин С.И., Беспалько В.А. Применение системы мониторинга и оценки устойчивости развития предприятий региона // Фундаментальные исследования. 2008. №11. С. 41-44.

3. Государственные приоритеты НТП и механизм их реализации. М.: РАГС, 1994. С.68-73/
4. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / Под общей редакцией С.Н. Бобылева / Дизайн-макет, допечатная подготовка, печать: ООО «РА ИЛЬФ», 2013. – С. 200.
5. Жилина В.И., Зверева Г.Н. Рациональное землепользование как фактор устойчивого развития сельских территорий // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2013. Т. 1. № 1-1 (29). С. 224-229.
6. Игонина Л.Л. Экономическая безопасность России в системе макроэкономических инвестиционных критериев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 2. С. 49-57.
7. Основные положения стратегии устойчивого развития России /под ред. А.М. Шелехова. М., 2002. – 161 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www-sbras.nsc.ru/win/sbras/>
8. Сорокожердьев В.В., Соболев Э.В., Брижак О.В. Социально-экономическое обновление России: необходимость системного экономико-правового регулирования // Экономическая наука современной России. 2013. № 4 (63). С. 141-142.
9. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krasnodar.ru/content/592/>
10. Ядгаров Я.С., Сидоров В.А., Соболев Э.В. Феномен рыночного хозяйства в зеркале экономической науки // Вестник Финансового университета. 2014. № 3 (81). С. 123-126.

Рецензенты:

Молчан А.С., д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар;
Хашева З.М., д.э.н., профессор, проректор по научной работе НЧОУ ВПО «Южный институт менеджмента», г. Краснодар.